

Обзор полевых археологических исследований ИИМК в 1947 г.

В послевоенные годы непрерывно растет размах археологических исследований на территории нашей Родины, обогащающих историческую науку новыми ценными материалами. Исключительно плодотворным для советских археологов был 1947 год, когда вся страна праздновала 30-летие Советской власти. Настоящий обзор составлен на основании предварительных отчетов, представленных начальниками экспедиций и отрядов ИИМК.

Деснинская экспедиция (руководитель М. В. Воеводский) произвела раскопки на Авдеевской палеолитической стоянке (около г. Курска). Обнаружены большие скопления костей мамонта и других животных. Несколько групп костей стояло вертикально. Они, вероятно, являются остатками конструкции жилища. Собрано несколько тысяч кремневых поделок и несколько костяных предметов с орнаментом. Стоянка относится ко времени классического солютре Восточной Европы и является аналогом 1-й Костенковской стадии. На Очкинской неолитической стоянке наибольший интерес представляет находка в одном комплексе с типичным Деснинским неолитом нескольких шаровидных лощеных сосудов со шнуровым орнаментом. Раскопки стоянки «Песочный ров» выявили совершенно своеобразную мезолитическую культуру, не имеющую пока аналогий. На городище «Песочный ров» были исследованы остатки столбового дома.

Кроме раскопок, экспедицией были обследованы 6 городищ, несколько селищ и 8 неолитических стоянок по течению Десны и Сейма.

Бурят-Монгольская экспедиция (руководитель А. П. Окладников) изучала главным образом многочисленные наскальные изображения различных эпох (от палеолита и почти до прихода русских на Лену) в долине р. Лены вблизи д. Шишкино. Рисунки выполнены красной краской, резные и затертые. Особенно замечательно палеолитическое изображение дикого быка-бизона и еще один рисунок дикой лошади.

Интересны крупные реалистические фигуры лосей, не уступающие лучшим скандинавским изображениям оленей эпохи мезолита, и оригинальные антропоморфные фигуры, которые следует датировать концом неолита или эпохой бронзы.

А. П. Окладников руководил также одним из отрядов Туркменской экспедиции, исследовавшим районы Красноводска, Джебела и Небит-Дага. В двух пунктах найдены раннемустьерские или, может быть, даже ашельские изделия, в Каскыр-Булаке обнаружены типично мустьерские изделия, исследовано местонахождение авилевского

(позднекаспийского) типа в гроте Дам-Дам-Чешме; около мыса Куба-Сенгир оказалась древняя «ювелирная мастерская», где из морских раковин выдвигались крупные бусы. Мастерская относится к раннему неолиту.

Л. Я. Крижевская закончила начатые в 1940 г. раскопки памятника Городищенской Горы (в 7 км выше г. Ржева, при впадении в Волгу речки Макаровка). Здесь находилась мастерская по выработке кремневых орудий. В центре площадки, размером 70—80 м, расположенной на крутом склоне горы, были найдены два очага с большими шлифовальными плитами и значительным скоплением призматических нуклеусов разных размеров, пластин, заготовок и незаконченных орудий. Керамика, представленная немногими фрагментами, является поздненеолитической.

В районе Старицы (при впадении в Волгу речки Кашинки) обнаружена аналогичная мастерская. Особый интерес оба памятника представляют потому, что в них найдены в определенном комплексе кремневые орудия форм, известных по многочисленным верхневолжским макролитическим коллекциям.

А. Я. Брюсов произвел раскопки неолитических стоянок в низовьях р. Суны (Карело-Финская ССР). В найденном наиболее позднем неолитическом поселении (стоянка Суна 3) раскопаны хозяйственные землянки и яма с врытыми в ее пол двумя глиняными сосудами. Раскопки около петроглифов Залавруга (близ деревни Выгостров) подтвердили мнение руководителя раскопок о поздней дате этих петроглифов и о наличии около них, как и около всех других петроглифов (Бесовы Следки и др.), древних поселений. Стоянка, открытая около петроглифов Залавруга, дала материалы в виде каменного топорика деградирующего вестландского типа, поздней формы керамики и др. Обследование района вблизи деревень, где расположены петроглифы, обнаружило следы многочисленных древних кратковременных стоянок.

Кольская археологическая экспедиция (руководитель Н. Н. Гурина) произвела археологическое обследование побережья Баренцова моря, которое, как выяснилось, было заселено достаточно сильно. Обнаружено 32 местонахождения древнего человека, из них 27 поселений неолитических и эпохи раннего металла, 2 древних саамских, одна мастерская по выработке орудий. Выяснилось, что значительное количество поселений, лежащих на побережье, является временными, сезонными стоянками, тогда как постоянные поселения располагаются несомненно выше по рекам, на участках, защищенных от холодных ветров, дующих с моря. Раскопки стоянки на Екатерининском острове дали материалы для изучения древнейших форм охоты, объектами которой, как установлено по находкам костей, были морж, олень, тюлень и бобр. Были продолжены раскопки Оленеостровского могильника (велись в прошлом А. В. Пшидтом) и установлено сходство инвентаря погребений с инвентарем стоянки на Екатерининском острове.

Камская экспедиция (руководитель А. В. Збруева) продолжала раскопки Луговой стоянки (пос. Луговой Елабужского района Тат. АССР). В центральной ее части исследовано 6 жилищ—полуземлянок, связанных между собой проходами с 2 выходами на север (к лесу) и 1—2 на юг (к реке). Эта группа жилищ относится к концу II—началу I тысячелетия до н. э. В восточной части стоянки вскрыто жилище начала I тысячелетия до н. э., вероятно, непосредственно предшествующее ананьинской эпохе.

О. А. Гракова производила раскопки поселения киммерийской культуры (№ 5) на Белозерском лимане, в сел. Каменке Днепровской. Открыта большая жилая землянка с широкими уступами в виде нар и остатками трех очагов, сложенных из камня. Собранные находки позволяют отнести поселение к позднебронзовому веку—вероятно, к началу I тысячелетия до н. э.

Галичская экспедиция (руковод. М. Е. Фосс) вела раскопки на северном берегу Галичского озера, у с. Быки, открыла три стоянки: начала II тысячелетия до н. э., конца этого тысячелетия и первой половины I тысячелетия до н. э. В последнем пункте открыта железоплавильня древнейшего типа, без горна, подобная открытой в прошлом году в этом же месте, на соседней дюне.

Трипольская экспедиция (руководитель Т. С. Пассек) вела работы на территории УССР и Молдавской ССР.

На Украине были продолжены большие раскопки трипольского поселения у с. Владимировки Подвысоцкого района Кировоградской области. В этом году был раскопан один из курганов, расположенный на территории поселения. В насыпи кургана открыты скорченные и окрашенные погребения, датируемые эпохой поздней бронзы. В процессе снятия курганной насыпи были сделаны исключительно интересные наблюдения стратиграфического характера, установившие, что эти захоронения перебивают нижележащие два глинобитных трипольских жилища. Тем самым выяснилась конечная дата жизни трипольского поселения у Владимировки. В эпоху поздней бронзы поселок был уже необитаем и на его месте мог возникнуть наученный экспедицией курган.

Обнаруженные под курганной насыпью два трипольских жилища оказались большими наземными глинобитными постройками из дерева и хорошо обожженной глины. Жилища—прямоугольных очертаний (длина 14 м, ширина 5 м), с поперечными перегородками, разделявшими дом на отдельные помещения, где имелись печь, лежанка, особое культовое место. Среди находок большое число кремневых изделий—ножей, скребков, вкладышей для серпа, а также роговые мотыги, костяные проколки, сосуды с черной росписью и глиняные статуетки.

Кроме кургана и жилищ, в этом году экспедиция раскопала трипольскую землянку и продолжала работы по изучению на правом берегу р. Синюхи стоянки эпохи верхнего палеолита и эпилепалеолита.

Кроме раскопок на Украине, Трипольская экспедиция начала в этом году систематическую археологическую работу на территории Молдавской ССР.

В течение месяца экспедиция провела разведки: 1) западнее г. Кишинева по течению р. Ботна, 2) севернее г. Бельцы, в районе знаменитого поселения эпохи Триполья у с. Петрени, где вел раскопки Э. Р. Штерн; 3) севернее г. Ореева на правобережье Днестра. В результате экспедицией обследовано 7 трипольских поселений, ряд скифских и славянских городищ.

Археологические разведки дали совершенно новый материал, характеризующий древнейшую культуру Молдавии.

Средне-Днестровская экспедиция (руководитель С. Н. Бибинов) продолжала изучение верхнепалеолитических стоянок на большой территории правобережья и левобережья Днестра. Особенно важными были исследования нижнепалеолитических памятников, ставших известными в Поднестровье с прошлого года. На стоянках собраны древнейшие палеолитические орудия раннеашельского возраста, в том числе и ручные дубила. В Луке Врублевецкой раскопан курганный могильник раннескифского времени. В одном из курганов были раскрыты четыре костяка в одной яме, пол которой утрамбован, имитируя тем самым пол жилища; костяки скорченные и окрашенные. Кроме того, в Луке Врублевецкой раскопано дотрипольское поселение вместе с выше-лежащим слоем, относящимся к I в. н. э. и средневековой славянской культуре.

Южно-Подольская экспедиция (руководитель М. И. Артамонов) сосредоточила свое внимание на памятниках Побужья между Винницей и Брацлавом. Здесь ею было исследовано несколько поселений трипольского типа, несколько скифских городищ и один скифский курганный могильник, ряд поселений эпохи полей погребений и несколько славянских городищ и селищ.

Важнейшим результатом исследований в области трипольской культуры является установление границы между двумя региональными группами этой культуры: днестровской, характеризующейся керамикой с желобчатым орнаментом, и среднеднепровской, или собственно трипольской, с ее прочерченной орнаментацией. Поселения первой из названных групп не идут восточнее Буга.

Из числа поселений трипольского типа наиболее интересно поселение в местечке Печоры. Здесь скрещиваются различные виды трипольской керамики, что позволяет определить истинное отношение между группами трипольской культуры. В Печорах найдена также своеобразная глиняная антропоморфная фигурка, напоминающая так называемые киммерийские каменные бабы.

На Немировском городище впервые полностью раскрыты остатки скифского жилища. Это большая круглая землянка (около 7 м в диаметре) с центральным столбом и следами стенок из вертикально поставленных бревен. Внутри землянки найдены два каменных очага, относящиеся к двум последовательным периодам существования этого жилища. Длинные рвы или «коридоры», несомненно, первоначально крытые, соединяли скифские жилища между собой. Кроме того, открыто несколько зерновых ям скифского времени. Раскопана часть вала, основание которого было сложено из горизонтальных бревен на каменной подстилке, а затем покрыто толстым слоем глины. Бревна в основании вала были сожжены. Дата существования городища VIII—V вв. до н. э.

При раскопках на Немировском городище были обнаружены также остатки трипольского поселения с керамикой петреского типа и многочисленные следы заселения в славянское время.

Вблизи с. Пересоки, севернее г. Винницы, в лесу находится огромное скифское городище и большой курганный могильник. Раскопанные здесь 7 курганов оказались ограбленными. В могилах, несмотря на разграбление, найдено оружие: наконечники копий и стрел, ножи, бусы, бронзовые бляшки и глиняные сосуды. Вещи датируются временем не раньше IV в. до н. э. Погребения совершались в столбовых камерах, устроженных или в большой яме, или, реже, на поверхности материка. Над могилой разведился большой костер, причем огонь нередко проникал и в самую могилу. Экспедицией обследовано несколько поселений с культурой полей погребений черняховского типа. В одном из них найдена серебряная монета императрицы Фаустины.

К. Ф. Смирнов производил раскопки грунтового Пашковского могильника (№ 3) в районе станции Пашковской (Краснодарского края), принадлежащего туземному земледельческому меотскому населению. Интересны погребения с местной керамикой скифского облика, среди которой имеются кубки, аналогичные кубкам Моздокского могильника (VII—VI вв. до н. э.). Однако данные Пашковского погребения датируются более поздним временем—V—IV вв. до н. э. Инвентарь погребений III—II вв. до н. э. свидетельствует о развитой форме оседлого земледельческо-скотоводческого хозяйства и о культурных связях местного населения с греческими центрами. Погребения сопровождаются греческими амфорами эллинистического времени и большим количеством грубой лепной и сделанной на гончарном круге посуды. Последняя подражает греческим формам. Одно из погребений воина дало целый набор туземного оружия, железные копьё с узким длинным пером, железные втульчатые стрелы и короткий меч.

Тавро-скифская экспедиция (руководитель П. П. Шульц) работала в составе трех отрядов. Важнейшим достижением отряда, продолжавшего раскопки Неаполи Скифского (руководитель А. Н. Карасев), явилось открытие городских ворот, находившихся в центральной части южной линии оборонительной стены. За пределами линии стены проход в ворота обрамлен пилонами и башнями. Ворота сооружены в эллинистическое время и продолжали свое существование до позднеримского времени. У внутреннего панциря городской стены обнаружено 14 зерновых ям, датирующихся первыми веками н. э. Вероятно они являются частью крупного государственного зернохранилища. При раскопках некрополя вскрыты грунтовые могилы рядовых граждан в виде земляных склепов и подбойных могил.

Бахчисарайский горный отряд (руководитель Е. Б. Веймарн) установил наличие древней дороги от Неаполя к Южному побережью с началом у Чатыр-Дага. В районе Тавелия и Бююк-Янкая намечилась граница между владениями скифов и тавров, на грани предгорий и гор. Выяснены основные отличия укреплений горных тавров, являвшихся убежищами, от скифских укрепленных пунктов, соединявших в себе функции крепости и поселения.

Белогорский отряд раскопал скифский курган на сев.-зап. окраине г. Белогорска. В кургане обнаружен каменный склеп с дромосом и порталом, который ведет в погребальную камеру небольших размеров. Склеп перекрыт громадными продолговатыми плитами, длиной до 4,15 м. Датируется курган III в. до н. э. Под Белогорском обнаружена стоянка Киммерийской эпохи.

Керченская экспедиция (руководитель В. Д. Блаватский) продолжала раскопки 1945—46 гг. на горе Митридат. На раскопе в районе Эспланадной улицы, рядом с римским комплексом зернохранилищ, была обнаружена хорошо сохранившаяся винодельня римского времени, состоящая из двух цементированных площадок, обращенных своими сливами к 2 центральным цистернам, а также остатки более ранних виноделен. Под сооружениями римского времени открыты развалины жилых построек эллинистического времени. Одна из стен сложена из мощных каменных блоков длиной более 1 м, шириной 0,80 м. Здесь найдены позитийская капитель и куски расписной штукатурки.

У подножья 2-го кресла был продолжен раскоп 1945 г., где был найден сгоревший дом римского времени. Под развалинами римского дома были обнаружены остатки большого эллинистического общественного здания—нижние части стен, сложенных из монументальных, хорошо обтесанных блоков.

На южном склоне Митридата было открыто продолжение римского комплекса III в.—развалины здания, примыкавшего к найденной в 1946 г. улице с юго-востока, и выявлено террасообразное расположение римского города III в. Были выявлены субструкции террасы I в. н. э., представляющие собой мощные насыпи, была открыта очень тщательно сделанная стена эллинистического здания, найдена дорийская капитель принадлежавшей этому зданию колоннады и прекрасно сохранившаяся подпорная стена террасы III в. до н. э., укрепленная во второй строительный период контрфорсами. Среди находок интересны образцы местной палликапейской керамики—с лепным и рельефным орнаментом, с рисунком, исполненным накладной краской, солен с круглым отверстием, образцы греческой расписной архаической керамики, островной аттической, а также эллинистической рельефной посуды с клеймами, монеты, светильники, терракоты, детали античной и средневековой архитектуры.

Разведочный раскоп в районе Приморского бульвара помог установить, что здесь сохранился тощий городской культурный слой от IV в. до н. э. по IV в. н. э.

М. М. Кобылина вела раскопки в Фанагории. Основной задачей было продолжение выяснения топографии древнего города. Был обследован загородный район (к югу от верхнего плато городища Фанагории на трех нижних склонах Майской горы). На берегу залива найдено место выборки камней монументальной стены и римская вымост-

на, являющиеся началом восточной части античного города. Экспедицией найдены почетная стела с десятистрочной греческой надписью и скульптурными изображениями на обеих сторонах, стела с изображением 2 всадников и фрагмент стелы с изображением всадника, золотой статер Августа и электронная монета с изображением Савромата III.

Киммерийский отряд Керченской экспедиции (руководитель отряда И. Б. Зеест) произвел обследование городища Киммерик (в 45 км к югу от Керчи), коснувшееся главным образом оборонительных сооружений. Остатки оборонительных сооружений и античный культурный слой были обнаружены, кроме холмов, на которых расположено городище, на горном плато, примыкающем с восточной стороны к городищу и находящемся примерно в 3 км от него.

Боспорская экспедиция (руководитель В. Ф. Гайдукевич) продолжала раскопки городища Тиритакки (в Камыш-Буруне, в 11 км южнее Керчи). Важным результатом было выяснение террасообразного характера планировки поселения. К кварталу жилых домов, тянущемуся вдоль центральной улицы, примыкает с востока возвышенная терраса, обрамленная массивной подпоркой—каменной стеной, которая является своего рода облицовкой вертикального среза террасы.

Вся средняя часть поселения была расположена ниже, чем восточная его окраина, представлявшая собой более высокую террасу, которая в первые века нашей эры почти сплошь застроена производственно-хозяйственными сооружениями—рыбопромысловыми и винодельческими. Самые ранние культурные остатки, обнаруженные на исследованной территории, восходят к концу VI в. до н. э. Из находок эллинистической эпохи достойна упоминания серия терракотовых статуэток (Кибела, бюст Деметры, головка смеющегося мальчика). К этой же эпохе принадлежит глиняный штемпель с вырезанной на нем монограммой, служившей для клеймения амфор местного боспорского производства. Культурные наслоения римского времени не оставляют никаких сомнений в том, что основным хозяйственным занятием жителей и здесь был рыбный промысел с определенным промышленным уклоном. Из находок этой эпохи интересны бронзовая подвеска—амулет кавказского типа, передающая в стилизованной форме образ какого-то божества, глиняная фигурка оленя, исполненного в духе сарматского искусства, и любозпытный миниатюрный глиняный амулет в виде совы. Найдено также каменное надгробие I в. н. э. с рельефом, на котором представлен вооруженный всадник и сидящая перед ним в кресле женщина. Под лошадью всадника изображена собака.

Второй отряд экспедиции продолжал раскопку центральной части боспорского города Мирмекия (4 км северо-восточнее Керчи). Здесь вскрыта значительная часть обширного здания III в. до н. э. В эллинистических напластованиях найден обломок шлифованного каменного топора-секеры времени поздней бронзы. Если учесть, что найденная находка теперь уже не единична, то приходится признать, что и Мирмекий, подобно Тиритакке, возник на месте доантичного «киммерийского» селища.

Третий отряд экспедиции приступил к раскопкам городища у деревни Ивановки (в 16 км на запад от Керчи)—вероятно, представляющего остатки города Илурата, упоминаемого Птолемеем. Установлено наличие чрезвычайно сильных оборонительных стен с рядом башен и ворот, удивительно хорошо сохранившихся. Толщина двойной стены, ограничивающей крепость с восточной стороны, достигает 6,40 м при почти 4-метровой высоте. К оборонительной стене примыкают внутригородские постройки (каменные жилые дома).

Ленинградский отряд Ольвийской археологической экспедиции (руководитель отряда Т. Н. Книпович) продолжал раскопки прежних лет. На участке «Е», расположенном на вершине склона к лиману р. Буг, в центральной части верхнего города было открыто большое общественное здание IV—III вв. до н. э., очевидно, святилище. Из 6 смежных, не сообщающихся друг с другом помещений подвального этажа, два имели, бесспорно, культовое назначение. Здесь найден целый ряд сосудов, целых и обломков с посвятельными надписями; обломок мраморной плиты с посвятельной надписью.

обломок мраморной женской головки, принадлежащей культовой статуе, целый ряд амулетов, сотни монет. Ниже подошвы стен одного из этих помещений был вскрыт ряд небольших ям, имевших также культовое значение. В одной из них было обнаружено десять рогов тура, тщательно уложенных наподобие венца.

В северо-восточной части верхнего города на участке «И» открыта яма-погреб, наполненная 59 целыми амфорами IV—начала III в. до н. э., из которых почти все имели клейма. Преобладают гераклийские амфоры, в меньшем количестве фасосские. В другом месте открыт подвал с оцемментированным полом и цистерной глубиной в 7 м, служившей для хранения вина.

На участке «А» в центральной части верхнего города открыто большое здание, бытовавшее в течение длительного времени (начиная, повидимому, с IV в. до н. э.), подвергаясь реставрации и перестройкам.

Северо-Кавказская экспедиция (руководитель Е. И. Крупнов) на территории Кабардинской АССР раскопала близ сел. Ст. Лескан наидревнейшее для всей центральной части Кавказа подкурганное погребение с инвентарем в виде кремневых вкладышей и архаического сосуда типа керамики с Долинского поселения. Выдающимся результатом является обнаружение клада бронзовых вещей, запрятанного в глухом горном ущелье р. Исыган-су, близ села Жемтала. Клад состоит из высокой бронзовой вазы со звериными ручками, кобанских топоров, бронзовой цепи, сосудиков (типа «ситул») со звериными ручками и других предметов. Уникальной находкой является ваза, искусно склепанная из 6 полос. Время захоронения клада предположительно можно отнести к VII в. до н. э. Во время археологического обследования городища Джуглата была найдена куфическая (древнеарабская) надпись на камне.

В Грозненской области раскопками курганов вскрыты погребения эпохи бронзы, скифского времени и разных стадий средневековья. Впервые в центральной части Кавказа были обнаружены могилы со скифским оружием и скифским погребальным обрядом.

В Дагестане работы экспедиции были сосредоточены на Теркинском могильнике близ г. Махач-Кала. Вскрытые древнейшие каменные гробницы характеризуют вновь открытую «каякентскую» культуру начальных веков I тысячелетия до н. э., позднейшие—эпоху раннего средневековья. Самыми интересными оказались погребения с инвентарем, характерным для сарматской культуры Поволжья—Кубани I—III вв. н. э. Они содержат украшения из бронзы, зеркала, фибулы, стеклянные, янтарные, коралловые бусы. Редкой находкой является привеска из голубой египетской пасты в виде ладони руки.

Б. Б. Пиотровский продолжал раскопки дворца на Кармир-блуре. Закончены раскопки четырех помещений, начаты раскопки трех комнат.

Два больших помещения (дл. ок. 27 м при шир. 4,5 м) оказались хозяйственного назначения; одно из них заполнено жмыхами кунжута, в другом обнаружена ванна из цельного камня (быть может, для сыроварения?). Другие два помещения—кладовые. В них найдено большое количество железных изделий—кинжалы, ножи, секиры, серпы, мечи и другие керамические изделия и мелкие украшения. Среди бус оказалась одна ассирийская цилиндрическая печать.

В одной из кладовых найден бронзовый шлем с клинообразной надписью «Богу Хадду, владыке, этот (шлем) Сардур, сын Аргинпти, посвятил благополучия ради». Шлем с лобной стороны украшен 11 деревьями жизни и стоящими около них божествами в рамке из змей с собачьими головами. Затылочная и височные части украшены двумя рядами изображений всадников и боевых урартских колесниц.

Надпись с именем царя Сардура датирует этот шлем серединой VIII в. до н. э.

В 1947 г. закончено выявление общего плана крепости. Обнаружены и раскопаны главные ворота крепости, находившиеся в южной части. Ворота укреплены двумя большими башнями, во внутренней их части раскопана комната «привратника», давшая

интересный материал. Около лежанки на полу комнаты лежали два оленьих рога разных особей, концы рогов были отпилены и один кусок лежал тут же. Рядом с рогами лежала костяная фигурка грифона, совершенно аналогичная костяным фигуркам из скифских кельдермских курганов.

В нынешнем году проведены были аэроснимки Кармир-блуга, выявившие план древнего города, исследование которого еще не начато.

Саяно-Алтайская экспедиция работала в 1947 г. в Тувинской автономной области. Было осуществлено обследование области как в центральной ее части (по рекам Удугему и Кемчику), так и в южных районах к югу от гор Танну-ола. Обследованием было выявлено очень большое количество древних памятников—главным образом, курганов, надписей и писаниц на скалах и стелах «оленьих камней» и изображающих человека статуи (каменных баб). Курганы в подавляющем большинстве каменные, имеют ближайшее сходство с алтайскими. То же следует сказать и о каменных бабах. Только в южных районах встретились экспедиции конические каменные курганы монгольского типа. На севере, в долине р. Уюк, оказались сосредоточенными гигантские земляные курганы, нигде больше не встреченные. Что касается надписей, то удалось собрать ранее не известные орхоно-енисейские и несколько тибетских и монгольских. Если оценивать весь материал в целом, следует прийти к заключению, что культура древних обитателей Тувы развивалась в теснейшем взаимоотношении с Алтаем, имела связь с обитателями современной Монголии и, в меньшей степени, с минусинской котловинной. Это имеет большое значение для решения вопроса об области расселения племен енисейских кыргызов. В свете собранных данных очевидно, что ею не была территория современной Тувинской автономной области. Кыргызы-хакасы населяли в древности бассейн среднего Енисея, в том числе и территорию современной Хакасской автономной области.

Алтайская экспедиция (руководитель М. П. Грязнов) продолжала начатые в прошлом году разведки и раскопки на Ближних Елбаниях близ с. Большая Речка на р. Оби между городами Барнаулом и Бийском. Ближние Елбаны—это гряда дюн общей площадью около $\frac{1}{4}$ кв. км, служившая в течение 2 500 лет местом, где в каждую из известных нам эпох этого времени располагалось поселение, могильник и другие памятники одного населенного пункта. В текущем году исследованы памятники следующих культур: карасукской (могильник X—VIII вв. до н. э.), большеереченской (землянки на поселении и могильник VII—VI вв. до н. э.), бийской (поселение V—III вв. до н. э.), березовской (III в. до н. э.—I в. н. э.), 14 погребений с орудиями, оружием и керамикой фоминской культуры первых веков н. э. (V—VI вв. н. э.), сростинской культуры (курган с 4 могилами VII—X вв. н. э.). Добытые материалы позволяют на примере одного населенного пункта построить детальную хронологическую шкалу различных категорий памятников.

Улаганский отряд Алтайской экспедиции (руководитель отряда С. И. Руденко) вскрыл один из крупных курганов в долине р. Улагана (Восточный Алтай) так называемой пазырыкской группы. Вскрытый курган, как и раскопанный в 1929 г., оказался замороженным. Под каменной наброской и земляной насыпью кургана, под двумя слоями наката из бревен в северной части погребальной ямы были обнаружены трупы семи захороненных там коней с седлами и уздами. В южной половине могильной ямы на глубине 7,5 м от верха каменной наброски была обнаружена погребальная камера, еще в древности ограбленная. По вскрытии двойного потолка камеры оказалось, что вся камера заполнена льдом. Грабители похитили изделия из ценного металла, изодрали в клочья одежды погребенных, испортили многие из захороненных вещей, но многое в том числе и трупы погребенных, оставили в камере. В последней, кроме гроба-саркофага, найдены трупы погребенных мужчины и женщины, остатки их одежды, домашняя утварь (столы, глиняная и деревянная посуда), изделия из тканей, кожи и меха, многочисленные кожаные и меховые сумки, кошмы (с художественной аппликацией).

женными из сырцового кирпича и частично из паховых блоков. На полу одной из 5 вскрытых комнат под сырцовым кирпичом найдена была группа ценных предметов, состоящая из золотого перстня с большим аметистом, трех печатей с согдийскими знаками, 8 жемчужин и ряда мелких предметов художественной работы. Вся эта группа предметов, как и сама раскопанная постройка, точно датируются согдийскими монетами первой половины VIII в.

В центре шахрестана частично раскопано большое здание, погибшее от пожара. В центральном помещении найдены обуглившиеся деревянные резные колонны и их каменные базы. На стенах имеются следы росписи. В здании найдены согдийские и арабские монеты VII—VIII вв., накладка из резной орнаментированной кости для рукояти короткого согдийского меча, золотая пластина в виде трилистника и другие предметы.

Отряд Согдийско-Таджикской экспедиции под руководством М. М. Дьяконова продолжал раскопки прошлого года на некрополе греко-бактрийского времени в Гиссаре. Вскрыто два погребения—мужское и женское. На груди у каждого из умерших лежало по греко-бактрийскому оболу с именем Евкратиды. Рядом с умершими в могиле лежали бокалообразные высокие чаши и низкие блюдца хорошей работы.

Памирская экспедиция (руководитель А. Н. Бернштам) прошла по Памиру и межгорным долинам, граничащим с севера с Памиром на протяжении свыше 3000 км. Составлены подробные археологические карты по маршруту, впервые вскрывающие в большом масштабе археологические богатства этого края.

Кроме вышеперечисленных, в 1947 г. работали экспедиции ИИМК, изучавшие позднейшие эпохи: Киевская (руководитель М. К. Каргер), Черниговская (руководитель Б. А. Рыбаков), Болгарская (руководитель А. П. Смирнов), Днепровская-Левобережная (руководитель И. И. Ляпушкин), Старо-Ладужская (руководитель В. И. Радоникас), Псковская (руководитель С. А. Тараканова).

Произведены раскопки в Коломне (Н. Н. Воронин), в Муроме (руководитель Е. И. Грязнов) и в Москве (М. Г. Рабинович). Крупнейшей археологической экспедицией 1947 г. была Новгородская (руководитель А. В. Архиповский), приступившая к раскопкам в больших масштабах Новгорода Великого.